
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется осуждение за инцест. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Штюбинг против Германии

[Stübing v. Germany] (№ 43547/08)

Постановление от 12 апреля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В трехлетнем возрасте заявитель был передан на воспитание. Впоследствии он был усыновлен и не имел дальнейших контактов с семьей своего происхождения. После смерти биологической матери в 2000 году заявитель восстановил контакт со своей семьей происхождения и вступил в половые отношения со своей биологической сестрой S.K., которой тогда было 16 лет. Они сожительствовали несколько лет, и у них родилось четверо детей. Заявитель был осужден за инцест и приговорен к лишению свободы. S.K. была признана страдающей от серьезного расстройства личности и имеющей недостаточные способности к обучению, в связи с чем ей не было назначено лечение. Жалобы заявителя на обвинительный приговор были отклонены. Отклоняя жалобу заявителя в порядке конституционного судопроизводства, Федеральный конституционный суд подробно мотивировал, почему он считает, что половые отношения между детьми одних родителей могут оказывать отрицательное влияние на структуру семьи и общества в целом, а также иметь последствия для детей, рожденных в этих отношениях.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Не оспаривалось сторонами, что осуждение заявителя составляло вмешательство в его личную жизнь, включавшую половую жизнь. Осуждение также соответствовало национальному законодательству, а именно пункту 2 статьи 173 Уголовного кодекса, который запрещает половые отношения по добровольному согласию между единокровными взрослыми детьми одних родителей и направлен на защиту нравственности и прав других лиц. Остается рассмотреть вопрос, было ли осуждение заявителя необходимым в демократическом обществе с особым вниманием к справедливому равновесию, которое должно быть установлено между соответствующими конкурирующими интересами и пределами усмотрения, используемыми государством. Что касается последних, Европейский Суд учел, что среди членов Совета Европы отсутствует консенсус по поводу того, подлежат ли добровольные половые отношения между взрослыми братьями и сестрами уголовной ответственности. Однако большинство, а именно 24 из 45 изученных государств, предусматривают уголовную ответственность в подобных делах, и все правовые системы – включая не предусматривающие уголовной ответственности за это – запрещают братьям и сестрам вступать в брак. Таким образом, имелся широкий консенсус по поводу того, что половые отношения между братьями и сестрами являются неприемлемыми для правопорядка и общества в целом. Следовательно, национальные власти пользовались широкими пределами усмотрения относительно реакции на добровольные инцестуозные отношения между взрослыми, несмотря на то, что их решение затрагивало интимный аспект личной жизни. Внимательно рассмотрев доводы за и против, Федеральный конституционный суд заключил, что привлечение к уголовной ответственности является оправданным в целях защиты семьи, самоопределения и здоровья общества. Он также нашел, что половые отношения между братьями и сестрами могут серьезно нарушить семейные структуры и, соответственно, повредить обществу в целом. Кроме того, Европейский Суд отметил, что S.K. впервые вступила в половую связь с заявителем в 16-летнем возрасте, после смерти их биологической матери. Она страдала от серьезного расстройства личности, что делало ее в значительной степени зависимой от заявителя. С учетом тщательного рассмотрения Федеральным конституционным судом дела заявителя, а также широких пределов усмотрения, которыми пользуется государство, Европейский Суд заключил, что национальные суды не вышли за пределы своего усмотрения, осудив заявителя за инцест.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

